

Дискурсивные аспекты этнической идентичности в интернете

¹ Денис Сергеевич Мартьянов

² Наталья Александровна Мартьянова

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Кандидат политических наук, доцент

E-mail: martyanoff@mail.ru

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: nmart@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению этнической идентичности в сети Интернет. Авторы делают анализ развития сети Интернет в контексте кризиса национального государства и глобализационных процессов 1990-х гг. В этом ключе авторами анализируется роль языка и дискурса как факторов деэтнизации в Интернете. Делается вывод о лингвистической унификации и универсализации как главного тренда в 1990-е гг. В качестве другого фактора, влияющего на этническую идентичность, авторы выделяют киберкультуру, основанную на идеях киберпанка. Рассматриваются концепции детрайбализации М. Маклюэна и философия киберфеминизма. Делается вывод о возникновении новых возможностей конструирования идентичностей в контексте информационного общества.

Рассматривая изменения в Интернете в 2000-е гг., авторы отмечают, что значительное влияние оказывает развитие социальных сетей. Социальные сети приводят к фрагментации структуры Интернета и установлению новых границ внутри сети. Происходит переход от границ-фронтиров к границам-бордюрам. Это ограничивает возможности конструирования идентичностей и изменяет тренд глобализации.

Авторы рассматривают феномен лингвистического сепаратизма и проблемы интеграционных процессов в Европе. Авторы уделяют внимание проблемам изменения структуры сети Интернет. Специальное внимание уделено влиянию дискурса на политико-этническую идентичность. В заключении авторы делают прогноз о наиболее вероятных векторах развития проблем идентичности в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, идентичность, этничность, национальное государство, глобализация, киберкультура.

УДК 323.1

Как правило, рассмотрение темы «Интернет и этничность» предполагает фокусирование проблемы на сетевом национализме. Национализм в Интернете является одной из излюбленных тем научных исследований, журналистских публикаций и выступлений политиков. Однако одностороннее рассмотрение Интернета в качестве фактора, влияющего на популяризацию националистических взглядов, является по сути признанием Интернета лишь инструментом, средством коммуникации наряду с телевидением, радио, печатной прессой и другими медиа. В то же время за рамками остаются другие распространенные в социальных науках подходы, трактующие Интернет как среду, особое киберпространство. Практически отсутствуют в отечественной этнополитологии исследования, касающиеся Интернета как фактора детрайбализации и ретрайбализации. Подобное рассмотрение феномена Интернета не только сужает рамки рассмотрения проблематики национализма применительно к сети Интернет, но и оставляет за скобками другие существенные аспекты развития современных этнополитических процессов.

Развитие Интернета тесным образом связано с фактором глобализации. Широкое распространение Интернета в 1990-е гг. происходило на фоне усиления глобализационных

процессов, вызванных падением авторитарных режимов в странах советского лагеря, активизацией мирового экономического сотрудничества и развитием технологий. Причем сама глобализация носила преимущественно характер вестернизации и американизации. Это нашло отражение и в процессах, связанных с распространением Интернета.

Другим аспектом крайне важным для рассмотрения процессов, связанных с коммуникацией в Интернете, является вопрос о национальных государствах. Безусловно, что развитие интеграционных процессов в Европе, равно как и процесс глобализации как таковой, способствовали ослаблению контроля над информацией.

Интернет на настоящий момент по природе своей является дискурсивным, семантическим пространством, в котором текст и язык играют центральную роль. В 1990-е гг. Интернет был преимущественно англоязычным. Важно здесь не столько то, что основная часть пользователей и их ресурсов были англоязычными (как правило, американскими), но и то, что сама структура сети требовала использования латинского алфавита для навигации, поиск осуществлялся преимущественно англоязычными поисковиками и т.д. Доменные имена первого уровня (.com, .gov, .edu и т.д.) формулировались исходя из англоязычных названий. Безусловно, что в данном случае Интернет выступал и в качестве фактора, способствовавшего культурной глобализации (поскольку именно язык является центральным элементом национальной культуры), и в качестве языковой среды, которая так или иначе навязывала языковую унификацию и, как следствие, доминирование английского языка. Это создавало предпосылки для серьезных изменений в языках других народов. Процессы заимствования англоязычных слов ускорялись, и все чаще стали говорить о франгле, спанглише и рунглише. Единственным исключением из правил в некоторой степени можно считать японский сегмент сети Интернет, который старался максимально сохранять языковые и культурные особенности национальной культуры и национального государства [1]. В целом процессы лингвистической унификации способствовали развитию процессов глобализации (как американизации).

Другим фактором, как уже отмечалось, стало то, что в силу своей глобальной ризоморфной структуры, Интернет не мог тотально контролироваться правительствами национальных государств. Поскольку 1990-е гг. стали пиком ослабления национальных государств, а сам Интернет еще не являлся главным медиаресурсом, данному процессу не придавалось существенного значения. Однако факт заключается в том, что Интернет способствовал размыванию коммуникативного пространства между странами, становился фактором информационной интеграции, и органы государственной власти не имели возможности что-либо существенно этому противопоставить. Александр Бард и Ян Зодерквист в их работе «Нетократия» пишут о том, что национальное государство «не пользуется доверием в информационном обществе, в котором общение строится вокруг племенной общности и субкультур, основанных на совершенно других принципах... Государственные границы... исчезают. В виртуальном мире устанавливаются новые границы между социальными группами» [2].

Отдельно следует рассмотреть культурные особенности Интернета как социальной среды. Одной из идейных предпосылок формирования культурного феномена Интернета 1990-х гг. стал киберпанк. Киберпанк — направление в искусстве (прежде всего в литературе), переплетающееся с постмодернистскими взглядами Жана Бодрийера и Фредерика Джеймисона. В центре идеи киберпанка — виртуальная реальность, противопоставленная реальной жизни как альтернатива ей.

Киберпанк поставил вопрос о конце телесности. Нильс Журавски говорит о том, что физическое тело — это эффект, запрещенный в Интернете [3]. Согласно идеям теоретиков киберпанка в результате развития информационных технологий границы между человеком и машиной размываются. А соответственно размываются и культурная, гендерная, политическая, этническая идентичность. На смену им приходит новая конструируемая идентичность, которая выбирается каждым осознанно.

О потенциале масс-медиа в отношении детрайбализации и ретрайбализации писал еще Маршалл Маклюэн [4], однако исторически он не имел возможности рассмотреть Интернет как фактор трайбализации. Наиболее полное отражение похожие идеи нашли в философии киберфеминизма. Виртуальное пространство уравнивало мужчин и женщин. На смену им в киберпространство приходили бесполое виртуальные киборги. Пол и возраст

становились управляемыми переменными, которые легко меняются с помощью аватаров и ником. Однако данный подход легко экстраполировался и на этническую проблематику. Виртуальное пространство деэтнизировало мир. Единственным значимым в данных условиях «этническим» критерием остается язык, но в условиях американизации уже и он не является непреодолимым фактором.

Виртуальная реальность сама создает виртуальные этносы. Игровые компьютерные миры (MUDs) уравнивают реальные этносы с виртуальными. Исторические нации на равных сосуществуют с фэнтезийными эльфами, орками и хоббитами. Все смешивается. По замечанию Шерри Тёркл, Интернет становится пространством постмодерна [5].

Тем не менее, ряд исследователей указывают на то, что даже в таком деэтнизированном пространстве этническое и расовое деление остается в форме дискурса. В своей работе «Кибертипы» Лиза Накамура говорит о том, что даже в случае, когда пользователь выступает с ником азиатского актера, с высокой долей вероятности он будет идентифицирован другими пользователями как белый [6].

Данные исследования также были распространены среди представителей второй волны киберфеминизма [7], как и Накамура, ратовавших за устранение т.н. цифрового неравенства. Цифровое неравенство, согласно авторам данной концепции, может проявляться как в гендерном, так и этническом аспектах. Например, долгое время в США при бурных темпах роста Интернета очень заметным было отставание использования информационных технологий афроамериканцами и латиноамериканцами [8]. Однако следует заметить, что исследования, посвященные гендерной и этнической проблематике, связанной с цифровым разрывом, зачастую носили скорее идеологический, политический, пропагандистский [9], нежели научный характер, поскольку были направлены не на фиксацию существующей политической, культурной или социальной реальности, а на ее коренное переустройство.

Однако вектор мирового развития меняется в самом начале XXI века. Связано это как с угрозой терроризма, мировым финансовым кризисом, так и фактическим провалом интеграционных процессах в Европейском Союзе.

Как отмечает Л.В. Сморгун, «в 2001 и в 2003 гг. становится ясным, что без государства невозможно противостоять ряду угроз. Прежде всего, это борьба с терроризмом, когда государство было вынуждено вмешиваться сначала в политические отношения, а потом стала постепенно возрождаться роль государства и в экономических отношениях» [10].

2000-е гг. перевернули Интернет технологиями Веб 2.0. Технологии вовлечения неподготовленных пользователей в производство контента привели к бурному росту сети. Однако эти люди не были готовы к принятию устоявшейся в Интернете киберкультуры. Поэтому определенным выходом из ситуации стало создание социальных сетей, сущность которых выражалась не в имитации реального мира, не в создании новой виртуальной реальности, а использовании Интернета в качестве удобного средства. Это существенным образом меняло само понимание социальной природы сети Интернет. Уход от концепции виртуальной реальности означал возвращение (или зарождение) традиционной социальности, с традиционными социальными статусами, «реальной» социальной иерархией и т.д. Неизбежным становится в этих условиях и возрождение этничности.

Лиза Накамура определяет это состояние общества как пострасизм, постфеминизм и постИнтернет, поскольку веб 2.0 преодолевает противоречия старого Интернета, в котором белый дискурс воевал с деэтнической киберкультурой [11]. Однако такой подход скорее характерен для американской культуры с всепобеждающей идеей равных прав для всех. В то время как взаимодействие Интернета со многими другими культурами лишь возрождает этнические противоречия, а вовсе не снимает их.

Социальные сети возвращают нас к проблемам этноса. Расизм и национализм куда легче адаптируются в социальных сетях, где почти все названо своими именами.

Важной характеристикой социальных сетей является их закрытость. Изобретатель всемирной паутины Тим Бернес Ли отмечает, что «сайт социальной сети становится центральной платформой – закрытой силосной башней контента, и уже один этот факт не позволяет вам полностью контролировать информацию на сайте. Чем более широко используется подобная архитектура, тем больше Интернет становится фрагментированным и тем меньше у нас единого общего информационного пространства» [12]. Пользователь

снова оказывается в границах, также как это было, когда он ощущал себя частью целого национального государства.

Наличие границ всегда способствует становлению идентичности. В условиях Интернета без границ пользователь растворяется, даже если он старательно пытается обозначить себя с помощью доступных средств, среди бесчисленной массы анонимов.

Для старого Интернета характерны границы-фронтир (*frontiers*). Фронтир предполагает осваиваемую зону, не просто географическую границу, пусть даже гибкую и не маркированную, но особое общественное настроение и психологическое состояние «людей фронта» [13], мягкие «тягучие зоны» [14]. Для социальных сетей-башен характерны четко очерченные границы-бордюры (*borders*). Полиидентичность в них затруднительна, правила социальных сетей запрещают, чтобы один человек имел несколько аккаунтов, а следовательно конструирование идентичности, отличной от реальной, невозможно.

В то же время формирование национальных социальных сетей (по типу «ВКонтакте») открывает для органов государственной власти возможности по изменению устоявшегося тренда глобализации.

Антиглобалистские настроения вылились и в форме т.н. лингвистического сепаратизма. Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. во многих странах стали раздаваться предложения о пересмотре языковой политики в сфере информационно-коммуникационных технологий. Прежде всего, это означало, что маршрутизация в сети Интернет должна происходить не на основе латинского алфавита, а на основе национальных алфавитов. На деле это не означает, что существенным образом меняются сами основы структурирования доменов в Интернете, т.к. перевести их на другой язык невозможно, однако возможно сделать так, чтобы браузер пользователя понимал национальный язык при вводе в адресную строку.

Идея интернационализированных доменных имен впервые была выдвинута в 1996 году Мартином Дёрстом. Первоначально внедрение коснулось испаноязычных стран. В 2005 году республика Чили ввела доменные имена с буквой ñ.

В мае 2010 года впервые в Интернете появились нелатинские домены верхнего уровня (их владельцами стали ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и Россия) [15].

И хотя в 2009 году в Европейском Союзе был принят ряд документов, разрешивших регистрацию имен с символами 23-х национальных языков в рамках единого европейского домена .eu, [16] это свидетельствует скорее об определенных сложностях, которые испытывают на себе интеграционные процессы в Европе, нежели о том, что процесс делатинизации доменов способствует процессу глобализации. И здесь на лицо возрождение национального государства и национальной культуры.

Однако иногда подобный лингвистический сепаратизм может возникать не только без вмешательства государственных институтов, но и вопреки им. Так, например, на Украине были попытки создать Википедию на суржике [17].

Впрочем, политика национального государства может носить и новые черты. Речь идет о создании виртуальной культурной сферы [18] как новой идеи национальных государств. В условиях, когда границы все-таки стали в определенной степени прозрачными, необходимо поддерживать культурную экспансию использовать информационно-коммуникационные технологии. Основой такой среды опять-таки выступает язык.

В качестве заключения отметим, что последнее десятилетие существенным образом поменяло вектор развития сети Интернет в том числе и с точки зрения национального дискурса. Развитие новых интернет-технологий совпало с тенденцией усиления этатизма и национализма во многих странах мира, что серьезным образом должно сказаться на проблемах расизма, национализма, идентичности, этничности и т.д. В то же время нельзя сказать о необратимости данных процессов. Интернет представляет собой постоянно изменяющийся феномен, в котором мода на одни технологии очень быстро сменяется модой на другие, поэтому даже ошеломительный успех социальных сетей в конце нулевых годов XXI века не является безусловно долговременным трендом.

Примечания:

1. McLelland, MJ, 'Race' on the Japanese internet: discussing Korea and Koreans on '2-Channeru', New Media Society, 10(6), 2008

2. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Перевод с шведского языка. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
3. Zurawski, N. (2000). Virtual ethnicity. *Studies on identity, Culture and the Internet*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uni-muenster.de/PeaCon/zurawski/ve.html>
4. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. С.15.
5. Turkle, S. (1995b). *Life on the screen: Identity in the age of Internet*. New York: Simon & Schuster
6. Nakamura, L. (2002) *Cybertypes: Race, Ethnicity and Identity on the Internet*. London: Routledge.
7. Мартыанов Д.С. Киберфеминизм: причины кризиса // Актуальные проблемы современной политической науки: сборник научных трудов. Вып. 11 / под ред. проф. И.Е. Тимерманиса. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 33-57.
8. Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис: Политические исследования. 2011. N 5. С. 151.
9. Горный Е. Цифровой разрыв: факты и мифология [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zhurnal.ru/staff/gornu/texts/digital_divide.html
10. Сморгун Л.В. Государственное управление в постглобальном мире // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара / Под ред. В.И. Якунина. Выпуск № 7 (21). Проблемы эволюции крупнейших российских компаний: естественных монополий, государственных монополий, государственных корпораций. М.: Научный эксперт, 2009. С. 79.
11. Nakamura, L., P. Chow-White (2011) *Race after the Internet*. [in press] New York: Routledge
12. Tim Berners-Lee *Long Live the Web: A Call for Continued Open Standards and Neutrality* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.scientificamerican.com/article.cfm?id=long-live-the-web>
13. Войскунский А.Е. Метафоры Интернета // "Вопросы философии", N 11, 2001, с. 64-79.
14. Parker B.J. *Toward an Understanding of Borderland Process* // *American Antiquity*. 2006. Vol. 71. No. 1 P. 77.
15. Nina Dam. *IDN ccTLDs – The First Four* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://blog.icann.org/2010/05/idn-cclds-%E2%80%93-the-first-four/>
16. '.EU' internet domain to be available also in Cyrillic and Greek alphabets Brussels, 26 June 2009. IP/09/1044 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://europa.eu/rapid>
17. Курохтина, Т. Н. Суржик в Интернете / Т.Н. Курохтина // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2009. № 2. С. 101-112.
18. Pratt, M. (1992) *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. London and New York: Routledge.

Discursive Aspects of Ethnic Identity over the Internet

¹ Denis S. Martyanov

² Natalia A. Martyanova

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
48, Nab. r. Moyki, St. Petersburg, 191186
PhD (political), Associate Professor
E-mail: martyanoff@mail.ru

² Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
48, Nab. r. Moyki, St. Petersburg, 191186
PhD (sociological), Associate Professor
E-mail: nmart@bk.ru

Abstract. The article deals with the approaches to the examination of ethnic identity over Internet. Authors analyze Internet development amid the nation state crisis and globalization processes of 1990s. In this vein authors analyze role of language and discourse as factors of deethnization over the Internet. The authors make a conclusion that linguistic unification and universalization are major trends of 1990s.

The authors characterize cyberculture, based on cyberpunk ideas as another factor, having impact on ethnic identity, consider detribalization concepts by M. McLuhan and cyberfeminism philosophy, come to a conclusion that new possibilities of identities construction originate from the context of information-oriented society.

Having examined Internet changes in 2000s, authors noted that the development of social networking sites have significant impact. Social networking sites lead to the fragmentation of Internet structure and demarcation of network. Transition from borders-frontiers to borders-curbs is underway. It limits opportunities for identities construction and changes globalization trend.

Authors consider phenomenon of linguistic separatism and problems of integration processes in Europe. Authors attach attention to problems Internet structure change.

Special attention is attached to discourse impact on political and ethnic identity. In conclusion authors forecast the most probable vectors of Internet identity development.

Keywords: Internet, identity, ethnicity, nation state, globalization, cyberculture.

UDC 323.1